

Шум за окном не утихал, и Сюй Лун, ворочаясь в постели, понял, что больше не уснет. Он потер заспанные глаза и поднялся.

В больницу нагрянули сотрудники следственного управления.

Чжоу Чунъян как раз проходил стандартный допрос. Сюй Лун медленно подошел и встал в стороне. Следователи приняли его за обычного зеваку, бросили мимолетный взгляд и, не обращая внимания, продолжили расспросы.

— Вы знакомы с Сун Линем?

— Да.

— Зачем он приходил сюда на операцию?

— Операция по смене пола.

— Вы были оперирующим хирургом?

— Верно.

— Операция прошла успешно?

— Да.

— Бывают ли после операции осложнения?

Чжоу Чунъян склонил голову набок. На его лице на мгновение промелькнуло выражение пренебрежения, но он тут же взял себя в руки:

— Разумеется, при переходе от мужского пола к женскому возникают осложнения. Хотя в организм вводят эстрогены, собственные андрогены никуда не исчезают. Столкновение двух видов гормонов неизбежно приводит к неожиданным последствиям.

— Неожиданным? — следователь, ведущий протокол, обменялся взглядом с коллегой. — Например?

— Могут возникнуть воспаления или реакции отторжения. В худшем случае — нагноение тканей.

— Две недели назад Сун Линь приходил сюда из-за каких-то проблем?

— Проблем? — Чжоу Чунъян задумался. — Я не обнаружил никаких патологий. Он восстанавливался довольно неплохо. Никаких воспалений не было.

— Проблем не было? Тогда зачем он приходил?

Чжоу Чунъян мягко улыбнулся следователям, переведя взгляд на Сюй Луна:

— Кто знает?

— Когда он покинул больницу?

— Сразу после осмотра. Я не следил за его дальнейшей судьбой, у меня много пациентов.

Закончив опрос, следователь протянул Чжоу Чунъяну протокол. Тот проверил записи и поставил подпись. Поняв, что здесь ловить больше нечего, Сюй Лун решил уйти, но заметил, что допрашивают медсестру с ресепшена.

— Вы знаете, зачем Сун Линь приходил две недели назад?

Медсестра с раздражением поправила бумаги на столе и буркнула:

— На обследование, зачем же еще.

— Какие отношения были у Сун Линя с его лечащим врачом?

— Самые обычные, врач и пациент. Что тут еще может быть.

— Каковы результаты осмотра?

— Все в порядке, он хорошо восстанавливался.

— Он сразу ушел после осмотра?

— Не обратила внимания.

Дальше ничего существенного. Сун Линь, должно быть, и есть тот самый пропавший сын пожилой женщины. Если он шел на поправку, то почему постоянно возвращался сюда? Неужели его что-то здесь удерживало? Сюй Лун перевел взгляд на утонченного, мягкого, словно выточенного из нефрита мужчину.

Имея такого красивого и чуткого врача, который сам делал операцию и проявлял заботу, Сун Линь, в душе считавший себя женщиной, не мог не влюбиться.

Когда следователи отошли от медсестры, Сюй Лун подошел к ней:

— Эй, доброе утро!

— Недоброе, — медсестра все так же раздраженно перекладывала вещи, не переставая зевать.

— Плохо спали?

— С самого утра эта толпа нагрянула. Я из ординаторской вылезла, даже причесаться не успела.

— Неудивительно, что вы такая хмурая. Покой нарушили.

— Все из-за этого Сун Линя. Вроде бы восстановился, а все ходит и ходит, проверяется.

— Он часто сюда заглядывает?

— Еще бы! Как выписался, так чуть ли не каждый день. Туда-сюда, туда-сюда. Меня уже тошнит от него.

— Если он здоров, зачем постоянно приходить в больницу?

Медсестра покосилась на Чжоу Чунъяна, поманила Сюй Луна ближе, и по ее загоревшимся глазам он понял: сейчас будут сплетни.

— Да к нашему доктору Чжоу он липнет. Наш доктор не только чертовски хорош собой, он еще и невероятно мягкий. Стоит ему посмотреть на тебя своими нежными глазами, и любой утонет в них.

— Вы хотите сказать, что Сун Линь положил глаз на доктора Чжоу?

— А то как же! Пока лежал в стационаре, не отходил от него ни на шаг. А после выписки — только и делает, что ошивается здесь. Доктор Чжоу, конечно, тоже не в восторге, но он человек деликатный, грубо его выгнать не может. Вот Сун Линь и пользуется его добротой, лезет как банный лист.

— Значит, доктор Чжоу не отвечает ему взаимностью? Это безответная любовь?

— Конечно. Наш доктор — нормальный мужчина, с чего бы ему западать на такого?

Сюй Лун, невольно попавший под раздачу, подумал: выходит, в глазах этих врачей и медсестер «мы» — люди ненормальные? Впрочем, ничего удивительного. В наше время даже гомосексуалов притесняют, что уж говорить о тех, кто сменил пол и при этом любит свой же пол. Общество пока не готово принять таких людей.

Медсестра, осознав, что сболтнула лишнее, поспешно извинилась. Сюй Лун отмахнулся, мол, не бери в голову:

— Когда следователи спрашивали об их отношениях, почему вы не сказали, что это безответная любовь Сун Линя?

— А я и не ошиблась. У них обычные отношения врача и пациента, а то, что один из них безответно влюблен, факта не меняет.

И то верно.

— О, кстати, есть фото Сун Линя? Хочу взглянуть.

— Зачем тебе? — спросила медсестра, щелкая мышкой. — Вот, смотри.

На экране появилось лицо: женственное, андрогинное, с волосами средней длины, мягко обрамляющими шею. Сюй Лун понимающе кивнул. Это лицо было точь-в-точь как то, что он видел ночью в зеркале. Значит, призрак, создавший ту иллюзию, — это Сун Линь. Может, и

горло ему сжимал тоже он?

Сун Линь мертв. Сюй Лун задумался: чем же он успел насолить этому призраку?

Вдруг кто-то похлопал его по плечу:

— О чем задумался? Такой серьезный.

Сюй Лун обернулся — Чжоу Чунъян.

— Что хочешь на завтрак? Пойдем вместе?

Чжоу Чунъян кивнул, и они вышли из больницы.

— Как спалось?

— Кошмары снились.

— Что именно?

Сюй Лун остановился, медленно поднял голову и посмотрел на Чжоу Чунъяна:

— Снилось, будто я привязан к кровати, а человек в белом халате режет меня скальпелем. Очень больно. Этот едкий запах крови я до сих пор чувствую.

— Ты разглядел того, кто держал нож? — Чжоу Чунъян по-прежнему смотрел на него мягко, и ласковое утреннее солнце ложилось ему на плечи.

Сюй Лун покачал головой:

— Нет.

Зрачки Чжоу Чунъяна едва заметно дернулись, уголки губ поползли вверх. Он положил руку на плечо Сюй Луна:

— Не будем об этом. Пойдем завтракать.

Вскоре перед ними стояли миски с большими вонтонами. Тонкое тесто, сочная начинка, мелкие креветки и зелень кинзы вызывали аппетит. Сюй Лун зачерпнул вонтон, подул на него и осторожно откусил.

Чжоу Чунъян вытянул салфетку, выложил на нее всю кинзу из своей миски. Сюй Лун приподнял бровь:

— Что, не любишь кинзу?

— Не люблю ее только в качестве украшения.

— Вот как? — губы Сюй Луна дрогнули в усмешке.

Чжоу Чунъян кивнул:

— Я люблю жареную кинзу с перцем и мясным фаршем.

Улыбка Сюй Луна стала шире.

— Ты чего смеешься?

Сюй Лун покачал головой, пребывая в отличном настроении:

— Просто один мой знакомый тоже обожает жареную кинзу с перцем и фаршем.

После еды Чжоу Чунъян собрался домой — он только что отработал ночную смену.

— Шеф, следуй за той машиной, — Сюй Лун указал водителю такси на автомобиль Чжоу Чунъяна.

— Понял!

Из колонок гремела музыка, Чжоу Чунъян ритмично постукивал пальцами по рулю, поглядывая в зеркало заднего вида на такси, которое следовало за ним уже минут двадцать. Он лишь усмехнулся. Музыка стихла, сменившись нежной фортепианной мелодией.

Его машина въехала в элитный коттеджный поселок и остановилась у поста охраны. Сюй Лун из такси видел, как Чжоу Чунъян о чем-то долго говорил с охранником, прежде чем въехать внутрь.

— Мужик, в такие поселки на обычной машине не пустят. Пожалуй, я выйду и попробую сам.

Расплатившись, Сюй Лун вышел и неспешным шагом направился к воротам. Его, конечно же, остановили.

— Вы к доктору Чжоу Чунъяну?

Сюй Лун удивился:

— Откуда вы знаете?

— Доктор Чжоу только что предупредил, что придет его друг. Проходите.

Чжоу Чунъян заметил слезку. Наблюдательный, однако.

По адресу, который подсказал охранник, Сюй Лун нашел дом. Дверь была приоткрыта, и он, стараясь не шуметь, вошел внутрь. Вилла была просторной, двухэтажной. На первом этаже — гостиная, столовая и гостиная. Сбоку лестница вела наверх.

Второй этаж представлял собой единое пространство без перегородок, в центре которого стояла огромная кровать. Никого. Сюй Лун на цыпочках обошел гостиную и замер у дивана. В щели между подушками что-то чернело, похожее на кошелек.

Он наклонился, вытащил вещь и поспешно открыл ее. Внутри лежала фотография — на ней был изображен покойный Сун Линь!

— Сюй Лун? — голос Чжоу Чунъяна раздался прямо за спиной.

Сюй Лун вздрогнул и отступил назад, врезавшись в чью-то горячую грудь. Он судорожно запихнул кошелек в карман и обернулся.

— Следишь за мной?

Сюй Лун взял себя в руки и хлопал глазами:

— Рана разболелась, должно быть, те самые осложнения, о которых вы говорили. Вот я и пришел за вами.

Чжоу Чунъян отстранился, вальяжно подошел к дивану и сел, закинув ногу на ногу. Его выражение лица недвусмысленно говорило: «Не верю».

Сюй Лун подошел ближе, почти вплотную. Глаза Чжоу Чунъяна потемнели, улыбка застыла на губах. Сюй Лун провел пальцем по его руке:

— Ну что, доктор, теперь понятно, что я имею в виду?

Дыхание Чжоу Чунъяна перехватило. Его глубокие, как бездна, глаза, казалось, всколыхнулись от брошенного камня. Он уставился на наглый палец и внезапно схватил его.

— Не понимаю. Может, продемонстрируешь?

Сюй Лун фыркнул и попытался отстраниться:

— Не буду ничего демонстрировать. Ухожу.

Но Чжоу Чунъян, не разжимая руки, резко дернул его на себя, и Сюй Лун рухнул в его объятия.

— Раз пришел, так просто не уйдешь.

Сюй Лун оказался в воздухе — Чжоу Чунъян подхватил его на руки. Взглянув на него, Сюй Лун увидел, что маска мягкости окончательно спала, обнажая истинное лицо. Он даже услышал, как в горле Чжоу Чунъяна клокочет хриплый звук, похожий на рык зверя, готового к трапезе.

Зверь внес Сюй Луна на второй этаж и бросил на огромную кровать. Сюй Лун лежал на черных простынях, и его бледная кожа казалась почти прозрачной. Чжоу Чунъян стоял рядом, глядя на него с опасным блеском в глазах. Расстегивая пуговицы рубашки, он проронил:

— У меня нет интереса к трансгендерам.

— О, правда?

Сюй Лун увидел насмешку на его губах, настроение мгновенно испортилось. Он попытался выбраться из кровати. Чжоу Чунъян нахмурился и преградил ему путь:

— Куда это ты?

— Домой.

Чжоу Чунъян бросил рубашку на пол, навалился на него, придавив ногами, и сжал его лицо рукой:

— Я же сказал: раз пришел, не уйдешь.

После всего Чжоу Чунъян прислонился к изголовью, закурил, и его лицо скрылось в дыму. Сюй Лун, потирая ноющую поясницу, протянул руку:

— Эй, дай и мне одну.

Чжоу Чунъян даже не взглянул на него:

— Умеешь?

— Нет.

— Тогда не дам.

Сюй Лун, придерживая поясницу, попытался встать.

— Куда? — Чжоу Чунъян обхватил его за талию и снова повалил на кровать.

<http://bllate.org/book/21551/2216655>